

Международное и внутригосударственное право

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ

А.Е. Сунцов*, Ю.В. Трунцевский**

Существование комплекса международных соглашений, содержащих нормы о борьбе с преступлениями международного характера и об оказании правовой помощи по уголовным делам, определяет совокупность содержащихся в этих соглашениях международно-правовых норм, имеющих однородный предмет регулирования, как находящуюся в стадии становления специфическую отрасль международного права — международное уголовное право. Подобная концепция, однако, еще не признана в российской науке и считается дискуссионной¹.

В отличие от зарубежных стран, где созданы курсы и учебники по международному уголовному праву, в бывшем СССР, а теперь и в России специальных работ по этой теме не много².

Рассмотрение в 90-х годах в Комиссии международного права ООН проблемы создания Международного уголовного суда³ (в последний раз вопрос обсуждался Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.) привело к учреждению Организацией Объединенных Наций Международного уголовного трибунала для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии. Благодаря правовой реформе в нашей стране особое внимание российских ученых было также обращено на проблемы борьбы с международной преступностью.

Так, в ходе подготовки нового Уголовного кодекса РФ его авторы пришли к единому мнению в плане внесения в Особенную часть УК РФ главы о преступлениях против мира и безопасности чело-

* Начальник кафедры теории права и государства Рязанского института права и экономики МВД РФ, кандидат юридических наук.

** Старший преподаватель кафедры теории права и государства Рязанского института права и экономики МВД РФ, кандидат юридических наук.

вещества. В ее основу был положен проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый в 1991 году в первом чтении Комиссией международного права ООН.

В настоящее время в международном праве до сих пор не существует ни одного кодифицированного источника, включающего договорные нормы международного права, регламентирующего уголовные правоотношения, хотя идея о создании «всемирного уголовного кодекса» высказывалась еще в 1935 году профессором Пелла⁴.

Свое определение международного уголовного права как комплексной отрасли права дали авторы монографии «Международное уголовное право» (М., 1995).

Возникает ряд вопросов. Первое. Может ли международное уголовное право охватить проблемы сотрудничества государств в борьбе с преступностью и охраной общественного порядка? Или следует совокупность всех источников международного права (включая многосторонние и двусторонние соглашения), регулирующих подобную деятельность государств, признать самостоятельной отраслью международного права? Второе. Почему бы не отграничить нормы, регулирующие международное уголовное правосудие, и не заявить о новой отрасли — международное уголовно-проссудальное право? Признание Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и других соответствующих документов ООН в качестве материального источника уголовно-исполнительного права России, а также разработка российскими учеными и практиками комментария к указанным стандартным правилам говорят о том, что в международном праве необходимо кодифицировать и нормы, регламентирующие правоотношения в пенитенциарной сфере.

С другой стороны, в предмет международного уголовного права принято вносить нормы других, уже сложившихся межотраслевых институтов международного права, например ответственность в международном праве.

Нельзя отрицать, что существует система норм, предусмотренных в международных соглашениях, которые были приняты в результате сотрудничества государств в борьбе с преступностью и которые имеют уголовно-правовое значение. Но уголовное право в национальном, «классическом» его понимании затрагивает более узкую сферу вопросов, возникающих в результате межгосударственного сотрудничества в борьбе с международной преступностью.

Нам представляется, что главной функцией общих для всех государств международных норм, имеющих уголовно-правовое значение, должно быть устранение конфликтов (противоречий) уголовных законов разных государств. Эти нормы: а) содержатся в

международных соглашениях относительно уголовно-правовой охраны международного правопорядка, и в первую очередь мира и безопасности человечества; б) являются договорными и создают для вступающих в договор государств международно-правовые обязательства издать соответствующий уголовный закон или непосредственно применять их в национальном законодательстве (благодаря исполнению таких обязательств возникает одинаковое по содержанию право в различных государствах). Что касается преступлений против мира и безопасности человечества (агрессия, военные преступления, геноцид, апартеид, экоцид и др.), то национальные уголовно-правовые средства борьбы с ними должны быть унифицированы всеми государствами. Если говорить о преступлениях международного характера (захват заложников, угон самолетов, пиратство, контрабанда и др.), то, по-видимому, согласование национальных законодательств эффективнее проводить на основе международных региональных соглашений.

Мы полагаем, что совокупность международных норм, имеющих уголовно-правовое значение, является скорее «межправовым правом» (*jus inter jura*), чем межгосударственным правом, а если, в частности, в международных преступлениях признать приоритет международного права над национальным, то и «надправовым правом». Говорить же о реальном действии норм последнего можно будет только при условии создания постоянно действующего наднационального судебного органа (международного уголовного суда).

Международно-правовые нормы, имеющие уголовно-правовое значение, входят в специфический комплекс правовых норм, регулирующих уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные отношения (и в какой-то мере некоторые направления оперативно-розыскной деятельности), которые возникают в результате сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью. Поэтому, на наш взгляд, следует дать более точное название этой комплексной отрасли права, которая включает в себя как общепризнанные принципы и нормы международного права, многосторонние и двусторонние соглашения, так и, в отдельных случаях, нормы национального права.

В ходе подготовки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества⁵ много проблем возникло в связи с утверждением перечня самих преступлений⁶.

Основными критериями отграничения международных преступлений от преступлений международного характера необходимо признать: 1) нарушение государством международных обязательств; 2) наступление международной уголовной ответственности физического лица (лиц), виновного в подобных преступлениях и дей-

ствующего от имени государства или не от его имени, но государство, ввиду того что не принимало мер по их предотвращению или пресечению, обязательно становится субъектом международной ответственности, причем для установления международной (уголовной) ответственности не обязательно, чтобы международные преступления были криминализированы в национальном законодательстве; 3) международные преступления нарушают интересы не только какого-нибудь одного государства, а ставят под угрозу международный правопорядок в целом.

К преступлениям международного характера относятся уголовные преступления, в отношении которых заключены международные многосторонние соглашения.

К особой группе преступлений, являющихся объектом озабоченности международного сообщества, условно можно отнести транснациональные преступления, составы которых не вошли в понятие международных преступлений или преступлений международного характера. Это уголовные преступления, выходящие за пределы какого-нибудь одного государства и приобретающие международный характер лишь в конкретной ситуации в связи с появлением в составе преступления международного, «иностранныго» элемента (хищения, мошенничество, похищения детей и т.д.). По поводу подобных преступлений между государствами заключаются двусторонние соглашения о правовой помощи, направленные на пресечение попыток преступников скрываться от правосудия за рубежом, а также на недопущение сбыта похищенного или «отмывания» преступных доходов за границей и т.п. Например, ранее угоны автомобилей не считались опасным видом преступлений. Если же оценить масштабы, которые это явление приняло в Европе, и учесть, что появились системы угонов и поставок автомобилей на юг и на восток, то становится ясно, что данное явление уже переходит в новое качество, приобретает поистине международный размах.

В условиях выхода уголовных преступлений за рамки государственных границ, а также в связи с ростом числа совершаемых преступлений международного характера борьбу с ними становится вести все труднее, а добиться эффективности можно только при согласованных действиях большинства государств, при рациональном сочетании внутригосударственных и международных усилий, в том числе на основе международных соглашений.

С принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации в этой области произошли большие перемены. Впервые в Основном Законе нашей страны определено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России

составляют часть ее правовой системы. Впервые на законодательном уровне закреплена общая норма, согласно которой устанавливается приоритет международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, над положениями ее внутреннего законодательства. Это означает, во-первых, что если в международном договоре содержатся иные положения, чем имеющиеся в законе, то действуют положения договора. Во-вторых, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России имеют прямое, непосредственное действие на российской территории. Отраслевое законодательство при этом также должно быть приведено в соответствие с международными нормами, а органы государственной власти (включая суды) и все должностные лица обязаны руководствоваться положениями международных договоров, участницей которых является Россия.

Эффективность реализации норм международного права в большей мере зависит от того, насколько будет подготовлено для этой задачи национальное законодательство. Конституция РФ (ч. 4, ст. 15) вводит в российскую правовую систему две категории международно-правовых норм — общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации (ратифицированные Федеральным Собранием и официально опубликованные) — и закрепляет основы механизма национально-правовой имплементации норм международного права. Дополняют содержание данной «имплементационной» статьи положения Закона РФ «О международных договорах Российской Федерации» 1995 года.

Особого внимания заслуживают ст. 15 Закона, в которой говорится о международных договорах Российской Федерации, подлежащих обязательной ратификации, а также ст. 31, где сказано, что международный договор подлежит выполнению Российской Федерацией с момента вступления его в силу для Российской Федерации⁷. Процесс применения норм международного права затронет почти все государственные учреждения, особенно судебные и правоохранительные (как федеральные, так и субъектов РФ).

Важное значение в механизме национально-правовой имплементации норм международного права имеет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г., в п. 5 которого содержатся разъяснения и рекомендации судам и правоохранительным органам по применению общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: положения официально опубликованных международных договоров РФ, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в

Российской Федерации непосредственно; в иных случаях наряду с международным договором РФ следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора⁸.

Учитывая, что положения международных договоров РФ, имеющие значение для установления уголовной ответственности и(или) назначения наказания, не имеют прямого действия, а в ч. 3 ст. 1 Уголовного кодекса России говорится, что настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права, необходим научно-разработанный юридический механизм имплементации (осуществления) международно-правовых норм в национальном уголовном праве.

Отметим, что имплементацию мы рассматриваем не только в узком смысле, то есть как инкорпорацию норм международного права в национальное законодательство с целью их применения во внутригосударственных отношениях, но и в более широком понимании. Так, наряду с указанными мерами должны использоваться международные, а также национальные правовые и организационно-правовые инструменты с целью создания условий для осуществления норм международного права.

Одной из основных задач национального механизма имплементации норм международного права является установление и поддержание как можно более тесного взаимодействия между внутригосударственной системой имплементации и международной.

Механизмом национально-правовой имплементации норм международного права следует признать совокупность правовых норм национального законодательства, обеспечивающих имплементацию международно-правовых норм, признанных частью правовой системы государства. Элементами подобного механизма являются: 1) конституционные и общие нормы (Конституция РФ, Закон РФ «О международных договорах Российской Федерации» и др.); 2) нормы отраслевого законодательства (УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и др.).

В процессе взаимодействия норм международного и национального права нельзя не признать принцип преимущественного значения норм международного права. Этот принцип выражен в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой сторона, подписавшая договор, не может ссылаться на положения внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора.

Мы полагаем, что признание приоритета норм международного права над российским уголовным правом обусловлено соблюдением: во-первых, международно-правовых обязательств, во-вторых, положений Конституции Российской Федерации и, в-третьих,

принципа законности, означающего безусловное главенство уголовного закона, принятого высшими органами власти, в нормотворчестве и правоприменительной деятельности по борьбе с преступностью, который наряду с подконституционностью уголовного закона требует обеспечения приоритета международного права перед национальным УК⁹.

Признание приоритета международно-правовых норм над нормами уголовного права России допускает существование различных, не противоречащих решений одного и того же вопроса нормами национального уголовного права и международного права, если при этом не ущемляются основные права и свободы человека, а также интересы других государств. Но в первую очередь необходимо признание приоритета международного права в правоприменительской деятельности, когда при создании норм уголовного права законодатель должен неукоснительно следовать общепризнанным принципам и нормам международного права (то же самое относится к изменению и дополнению уголовно-правовых норм), а также следует признать преимущественное значение международно-правовых стандартов в уголовной политике России.

Приведение российского уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права: а) служит формой реализации принципа приоритета норм международного права над нормами российского уголовного права; б) является основным способом устранения коллизий между ними.

Неукоснительное соблюдение международных обязательств РФ требует определения способов приведения в действие норм международного права, содержащихся в договорах. Насколько эффективным будет процесс согласования российского уголовного законодательства с общепризнанными принципами и нормами международного права, зависит от того, какие юридические способы инкорпорации международного права в уголовное законодательство будут при этом выбраны. Для уголовного права возможно применение таких способов, как рецепция, отсылка и адаптация.

Национальная норма уголовного права, принимаемая во исполнение норм международного договора, не подменяет и не изменяет последней, а действует дополнительно, параллельно с ней, подчеркивая при этом свое международно-правовое происхождение.

Нормы международного права, имеющие уголовно-правовое значение, являются формально-материальными источниками российского уголовного права: 1) если законодатель создает новые нормы национального уголовного права, изменяет или дополняет уже существующие, то он во всех случаях вносит во внутригосударственное законодательство определенное правило, которое содержится в

международных документах (в этом случае нормы международного права служат источником национального уголовного права в материальном смысле); 2) если же путем адаптации ратифицированный и официально опубликованный международный акт, нормы которого имеют уголовно-правовой характер, будет применяться дополнительно к статьям уголовного законодательства России, то в этом случае положения международно-правового договора следует рассматривать как дополнительный источник российского уголовного права в формальном смысле¹⁰.

¹ См. Курс международного права. — Т. 6. — М., Наука. — 1992. — С. 192.

² См. *Шергородский М.В.* Некоторые вопросы международного уголовного права//Сов. гос-во и право. — 1947. — № 3; *Ромашкин П.С.* К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права//Сов. гос-во и право. — 1948. — № 3. — С. 27—30; *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. — М., 1956; *Галенская Л.Н.* О понятии международного уголовного права//Советский ежегодник международного права, 1969. — М., 1970; *Карпец И.И.* Преступления международного уголовного права//Правоведение. — 1982. — № 3. — С. 70—74; *Решетов Ю.А.* Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. — М., 1983; *Плешаков А.М.* Экологические преступления против мира и безопасности человечества//Гос-во и право. — 1994. — № 7. — С. 81—90; *Бахтигареева А.Р.* История возникновения и развития международного уголовного права//Московский журнал международного права. — 1995. — № 2. — С. 99—111; Международное уголовное право. *И.П. Блищенко, Р.А. Каламкарян, И.И. Карпец и др.* — М., 1995.

³ См. подробнее *Верещетин В.С.* Международный уголовный суд: новые перспективы? (К рассмотрению вопроса в Комиссии международного права ООН)//Московский журнал международного права. — 1993. — № 2. — С. 3—14.

⁴ См. *Трайнин А.Н.* Указ. соч. — С. 270.

⁵ См. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества//Рос. юстиция. — 1995. — № 12. — С. 51—53.

⁶ См. подробнее *Наумов А.В.* Преступления против мира и безопасности человечества и преступления международного характера//Гос-во и право. — 1995. — № 6. — С. 48—57.

⁷ См. Собрание законодательства РФ, 1995. — № 29. — Ст. 2757.

⁸ См. Российская юстиция. — 1996. — № 1. — С. 54—58.

⁹ См. Уголовное право. Общая часть. — М., изд-во Московского университета. — 1993. — С. 59.

¹⁰ См. подробнее *Трунцевский Ю.В.* Нормы международного права как источник российского уголовного права (автореферат канд. дисс.) Рязань, 1995.